

**ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В ЛИРИЧЕСКИХ ЦИКЛАХ А. А. БЛОКА
(«РОДИНА», «ИТАЛЬЯНСКИЕ СТИХИ»)
HISTORICAL CONSCIOUSNESS IN THE LYRICAL CYCLES OF
A. BLOCK («FATHERLAND», «ITALIAN VERSES»)**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы преломления исторического сознания А. А. Блока в художественном творчестве 1900–1910-х годов. На основе сопоставительного анализа произведений, составивших лирические циклы «Родина» и «Итальянские стихи», выявляются мировоззренческие установки, которые формируют художественную образность произведений поэта этих лет. Привлечение контекстуальных параллелей позволяет сделать вывод о единстве блоковского «чувства истории», обусловленного сыновней любовью к Отечеству.

Ключевые слова: историческое сознание; художественный образ истории; лирический цикл; лирический герой; образ-символ.

Abstract: The article considers the issues of the interpretation historical consciousness in the creative activity of A. Block in the period of 1900–1910. The world outlook which form the artistic imagery of the poet's works of the period is revealed on the basis of the comparative analysis of the poems included into the lyrical cycles «Fatherland» and «Italian verses». The involvement of the contextual parallels allows to come to the conclusion about the unity of Block's «sense of history» provided with his filial love for the Fatherland.

Keywords: historical consciousness; artistic image of history; lyrical cycle; lyrical hero; image of the character.

Историческое сознание как совокупность представлений о прошлом, осмысления настоящего и раздумий о будущем формируется в условиях той эпохи, к которой принадлежит писатель, и если он становится «властителем дум», то в свою очередь оказывает влияние на концептуальное пространство современности. К таким авторам в истории русской литературы рубежа XIX – XX веков принадлежит А. А. Блок – свидетель эпохи «неслыханных перемен, невиданных мятежей».

Историческое сознание А. А. Блока фокусируется в точке неотступных дум о России, которые пронизывают всё его творчество. 9 декабря 1908 года он пишет К. С. Станиславскому: «Этой теме я сознательно и бесповоротно посвящаю жизнь. Все ярче осознаю, что это – первейший вопрос, самый жизненный, самый реальный».

Период с весны 1908 года до весны 1909 года ознаменовался, по словам самого А. А. Блока, его «выходом из лирической уединённости» и всецелым погружением в тему России, причём России исторической. Среди множества блоковских произведений обращают на себя внимание стихотворения, написанные в одно время (конец 190 – начало 1910-х годов), но вошедшие в разные лирические циклы («Родина», «Итальянские стихи»). К ним относятся произведения «Задебренные лесом кручи...», «Россия», «Осенний день», «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?...», «На железной дороге», стихотворения, объединённые в подцикл «На поле Куликовом», и др. (цикл «Родина»); «Равенна», «Madonna da Settignano», «Сиена» и др., а также произведения, составившие подциклы «Венеция», «Флоренция» (цикл «Итальянские стихи»).

Известно, что в 1909 году А. А. Блок совершает путешествие по Италии, где его впечатления сопрягаются с мыслями о судьбе России. Герой «Итальянских стихов» – «вечный путник», «бедный странник» (мотивы странничества, пути, дороги занимают одно из центральных мест в творчестве поэта). Здесь, в «сумрачной стране», лирическому герою грезится «другая отчизна», думы о её будущем неотступны:

*Кто даст мне жизнь? Потомок дождя,
Купец, рыбак, иль иерей
В грядущем мраке делит ложе
С грядущей матерью моей?*

«Венеция», 1909 [2, с. 68].

Возникающий здесь образ России-матери – развитие тех интимно-личных переживаний, которые уже отразились в 1908 году в эмоциональной взволнованности лирического героя: «Помяни ж за раннюю обедней мила друга, светлая жена!» («На поле Куликовом», 1908), «Твои мне песни ветровые – как слезы первая любви!» («Россия», 1908), «О, бедная моя жена, о чем ты горько плачешь?» («Осенний день», 1909) – и будут в дальнейшем связаны с образами девушки, «красивой и молодой» («На железной дороге», 1910), страны-матери, «в красе заплаканной и древней» («Коршун», 1916).

В символике «Итальянских стихов» (1909) преобладают мрачные тона, а чёрный цвет («чёрный взор», «чёрный взгляд», «чёрный глаз смеётся», «на небе чёрном», «бархат чёрный», «чёрное небо Италии», «чернеют пламенные дали») становится символом воцарившегося духовного растрепания, смерти:

*О, Bella, смейся над собою,
Уж не прекрасна больше ты!
Гнилой морщиной гробовую
Искажены твои черты!*

*Хрипят твои автомобили,
Твои уродливы дома,
Всеевропейской желтой пыли
Ты предала себя сама!*

«Флоренция», 1909 [2, с. 69].

В образе «всеевропейской желтой пыли», которая покрыла Флоренцию («звенят в пыли велосипеды», «в пыли торговой толчеи», «в пыли твоих Кашин»), – негодование, адресованное Италии, в своём стремлении к цивилизации, забывшей о «душе», которая «скорбит» в «пустынном переулке». Поэт проводит параллель с библейским сюжетом: «Умри, Флоренция, Иуда...» («Флоренция», 1909). В этих словах исследователь О. А. Богданова справедливо усматривает «мотив измены города вековым традициям» [4, с. 189].

«Всякий русский художник имеет право хоть на несколько дней заткнуть себе уши от всего русского и увидеть свою другую родину – Европу, и Италию особенно», – пишет А. А. Блок матери из Венеции 7 мая 1909 года [3, с. 284]. И уже в письме от 25 мая 1909 года он так описывает свои чувства: «Но Флоренцию я проклинаяю не только за жару и мускитов, а за то, что она сама себя продала европейской гнили, стала трескучим городом и изуродовала почти все свои дома и улицы...» [3, с. 286]. А 3 июня 1909 года в стихотворении «Madonna da Settignano» лирический герой признается: «Мой прояснившийся взор понял тосканские пыльные дали...» [2, с. 73].

Колокольный звон, который слышит лирический герой «Итальянских стихов», приравнивается к «гласу Божьему»: «На оградах вспыхивают розы, тонкие поют колокола...» («Благовещение», 1909). Не случайно в подцикле «Венеция» (1909) присутствует «Христос, уставший крест нести» [2, с. 68], образ, который напоминает о лирическом герое стихотворения «Россия» (1908), «бережно» несущем свой крест. Заметим, что в цикле «Родина» образ креста прямо или косвенно возникает одиннадцать раз и символизирует ношу русского человека («и крест свой бережно несущ», «расти, покорствуй, крест неси»), умиротворение, погост («за крестами – кресты, да кресты»), духовное спасение и защиту («и тихонько крестилась рука»).

А. А. Блок постоянно сравнивает Италию с Россией и именно в стихах об Италии часто использует имя Мария, которое связывает с Родиной:

*Страстно твердить своё имя, Мария,
Здесь, на чужой стороне?*

«Madonna da Settignano», 1909 [2, с. 73].

В «Итальянских стихах» особо остро ощущается контрастность образа современной цивилизации («слишком резвы милые подруги, слишком дерзок их открытый взор») образу «нищей России», воссозданному с такой тоскующей теплотой и нежностью в цикле «Родина» («разбойная краса», «прекрасные черты», «плат узорный до бровей», «в цветном платке, на косы брошенном, красивая и молодая»), где слова «Россия», «Русь», «Родина» употребляются в одном контексте с местоимением «моя» («О, Русь моя!», «нищая моя страна», «Русь моя, жизнь моя», «и такой, моя Россия, ты всех краев дороже мне»).

Блоковский художественный образ истории, в центре которого образ Родины, сложный и глубокий, давший название одноименному лирическому циклу, эволюционирует в контексте целого (стихотворения, вошедшие в цикл «Родина», охватывают значительный временной промежуток – 1907–1916 годы)

в связи с эволюцией отношения поэта к событиям современности. «На них распространяется та его первая и последняя любовь, то его мистическое супружество, которое называется Россия», – пишет Ю. И. Айхенвальд [1, с. 475].

Известно, что А. А. Блок был влюблен в Италию и любил Россию. Из Милана в июне 1909 года А. А. Блок снова пишет матери: «Россия для меня – всё та же – лирическая величина» [3, с. 289].

Таким образом, стихотворения, воссоздающие образ Италии, отражают историческое сознание самого поэта, в них просматривается блоковское видение пути России, его глубокая и искренняя любовь к той, чей глубоко интимный образ, окрашенный «чувствованием истории» самого автора, предстает в цикле «Родина», а стихотворение «Россия» Аврил Пайман называет «великим поэтическим признанием в любви к родине» [5, с. 19].

Библиографический список

1. Айхенвальд, Ю. И. Силуэты русских писателей / Ю. И. Айхенвальд. – М. : Республика, 1994. – 591 с.
2. Блок, А. А. Собрание сочинений : в 6 т. / А. А. Блок. – М. : Правда, 1971. – Т. 3. – 414 с.
3. Блок, А. А. Собрание сочинений : в 8 т. / А. А. Блок. – М. ; Л., 1960–1963. – Т. 8.
4. Богданова, О. А. Флоренция Блока и Достоевского : контекст и контраст / О. А. Богданова // Биография как источник и контекст творчества А. Блока: Шахматовский вестник. – М. : ИМЛИ РАН, 2011. – Вып. 12. – 416 с.
5. Пайман, А. Ангел и камень: Жизнь Александра Блока : в 2 кн. / А. Пайман. – М. : Наука, 2005. – Кн. 2. – 358 с.